

ДОБРЫЙ ТАЛАНТ

«**Л**ЮБЛЮ играть в комедии, люблю, когда люди смеются». В этих словах заслуженной артистки РСФСР Галины Кузьминичны Васильевой угадывается ее неиссякаемая энергия, оптимизм, способность ощущать театр как праздник.

Воронеж начала тридцатых годов. В здании, которому суждено было стать родным домом многих актеров, собрались лучшие силы театральной провинции, чтобы создать новый творческий организм — советский театр. Белокурая девушка с озорными глазами пока не знает, как отзовется это событие на ее судьбе. Она вообще еще не знает, что станет актрисой.

В «Любови Яровой» ей доверили изображать продавицу папирос. На репетиции режиссер показал, где стоять, что делать и забыл о ней. Гордая собственным присутствием на сцене юная папиросочница с увлечением принялась за раскладку своего товара в вечернем спектакле. Какова же была ее обида, когда один из исполнителей главных ролей, неожиданно оказавшийся рядом, сердито зашептал: «Уходи скорее, ты мне мешаешь!» «Никуда я не уйду, меня здесь поставили, это моя роль», — последовал громкий, на весь зал ответ. Была ли тому причиной решительность первого «выступления» Васильевой или что-то другое, но патриархи воронежской сцены подумали, что актриса из нее, пожалуй, получится.

Галина Кузьминична относится к числу немногих в наше время людей, кто основами актерской профессии овладевал не в стенах специальных учебных заведений. Работать над ролью она училась непосредственно в театре, богатейшие традиции русской реалистической школы постигала в живом общении с ее лучшими представителями. Воронеж, Куйбышев, а с конца 1946 года Пермь — ее актерские университеты.

Но не только законы мастерства осваивала Васильева. Человеческая открытость, теплота, готовность в любой момент прийти на помощь, этими качествами были щедро наделены ее наставники, такие как И. Р. Пельцер, С. Н. Воронов, Г. М. Васильев, Г. А. Шебуев, М. Ф. Януш, М. Святальская. Они стали для нее синонимами театра, определили ее личное отношение к коллегам, зрителям, своим героям — к людям вообще. Глубокое знание законов сценической жизни и душевная отзывчивость — вот то главное, что составляет сущность творчества Васильевой.

Островский — любимый автор актрисы, у него училась она театру и жизни. В его пьесах она сыграла двадцать четыре роли!

Анфуса Тихоновна из коме-

Актеры и роли

дии «Волки и овцы» — одна из последних ее работ. Безропотное существо, не способное даже целиком произнести фразу, давало великолепный материал для создания подлинно комического образа. Но опыт подсказал иное. Судьба женщины в пьесах Островского во многом predetermined положением, которое отводило ей общество. Вот и Анфуса прожила жизнь вещью: была послушной дочерью у родителей, стала послушной женой мужа, мечтала о том времени, когда сможет заявить свое «я», а, дождавшись, не знает, о чем ей собственноручно заявлять. Над героиней Васильевой можно много смеяться, только отсмеявшись, обязательно задумаешься, что же стоит за ее бесконечным «Да уж, я уж...».

Ксения, жена Егора Булычова в спектакле по пьесе А. М. Горького «Егор Булычов и другие», в исполнении актрисы заставляет перечитать ставший уже хрестоматийным текст: откуда ли она? Пожилая женщина мелкими шажками обмеривает сцену, всегда готова участливо вскинуться руки. Очень много движения в ее фигуре, того движения, которое свидетельствует о доброте и душевности натуры. Кажется, что она постоянно ждет от Егора самых важных слов, чтобы простить и обрести, наконец, покой. Жадность, недалекость Ксении уходят в трагикомедии актрисы на второй план, обнажая драму женщины — жены и матери: Васильева всегда главный адвокат своих героинь.

Переиграв в «Егоре Булычове» в разные годы монахиню Тасию, Шурку, Глафиру, она пришла к такому пониманию образа Ксении. И действительно, хочется снова обратиться к пьесе, чтобы уличить себя в том, как невнимателен ты был, читая ее ранее.

В сегодняшнем репертуаре актрисы три старухи, три сельские жительницы: Мирониха из «Последнего срока», Комариха из «Денег для Марии» (обе постановки по повестям В. Распутина) и Махотиха из «Усытских племоносцев» по повести Е. Носова. Эти три женщины, несмотря на морфологическую общность своих имен, имеют разные судьбы, разные характеры. По-разному играет их и Васильева. Богатая актерская техника позволила найти непохожие пластические решения ролей, позволила показать персонажи во всем многообразии их индивидуальностей. Но все-таки и тщательно смешную Мирониху, и с легким юмором выпесочную Комариху, и приподнятую до патетики Махотиху объединяет одно — это создания актрисы Васильевой. Душевность и теплота, пронизывающая ее актерский дар, отличает их.

Галина Кузьминична не боится делить своих героев на «любимых» и «нелюбимых». «Нелюбимые» — это те, которых она по-человечески никогда не сможет понять. Клаара Цаханассян, мультимиллионерша из «Визита дамы» Ф. Дюрнематта, явившаяся в заштатный городишко Гюллен для сведения личных счетов, чужда ей. А вот неутомимая деликатная Диана Владимировна Барабанова из недавней премьеры театра «Ретро» сразу стала «своей». Быть на сцене в единомыслии с героиней — такая же необходимая потребность для актрисы, как дышать. Сейчас она с удовольствием играет роль доброй и мудрой Тартиаллы, одарившей Буратино золотым ключиком.

Н. ОКорокова.

На снимке: заслуженная артистка РСФСР Г. К. Васильева (справа) в спектакле «Последний срок».

Фото В. Янца.

